

Ну, это неловко. Фан Дайчуань не ожидал, что все так быстро пойдет наперекосяк. Он только что объявил себя провидцем, а теперь у Ли Синиана возникли проблемы. Как и ожидалось, судьба не была благосклонна к счастливчику, и не дала ему никакого лица.

Ду Вэй улыбнулся уголком рта и с сарказмом посмотрел на Ли Синиана.

"Мне не нужно ничего доказывать", - поднял брови Ли Синиан. "Моя личность гарантирована провидцем. Пока я не волк, какая тебе разница, какая у меня роль?"

Ду Вэй огляделся вокруг. "Честно говоря, мне все равно, но разве не может быть, что и ты, и Фан Дайчуань - волки? Покажи нам свою роль, если ты действительно не волк".

Ли Синиан равнодушно развёл руками. "На данный момент, это факт, что Фан Дайчуань является провидцем, и он гарантировал мою личность. Если ты сомневаешься в моей личности, ты должен сначала свергнуть роль провидца Фан Дайчуаня. Но сначала посмотрите на текущую ситуацию. Кроме Фан Дайчуаня, есть ли еще кто-нибудь, кто претендует на роль провидца? Как ты думаешь, почему Фан Дайчуань выступил? Потому что два человека сказали, что провидец должен показать себя, поэтому нет ничего подозрительного в том, что он показал свою карту. Ты сказал, что я блефую, хорошо, я скажу тебе, у меня тоже есть особая роль. Ты и твоя девушка настаиваете на том, что вы оба - жители деревни, но так ли это на самом деле? Ваше поведение кажется немного странным".

"Я делаю это, чтобы найти волка", - Ду Вэй закатил глаза. "Старший брат, пожалуйста, успокойся. Если бы я был волком, разве стал бы я связываться с особыми ролями?"

"Главное, что нужно сделать в "Оборотне", это сначала выяснить личность фракции деревенских жителей". Ян Сон посмотрела на Ду Вэя. "Забудь об этих специальных ролях. У нас даже нет никакой информации о них. Сейчас мы должны сосредоточиться на том, чтобы выбрать волка и проголосовать за него".

Ли Синиан нахмурился и ничего не сказал, очевидно, что-то обдумывая.

Фан Дайчуань постучал костяшками пальцев по столу. "Не поднимай шум. Поверь мне, нет необходимости сомневаться в личности Ли Синиана. Ду Вэй, если ты действительно из фракции деревенских жителей, не сомневайся в том, что тебе гарантирует провидец. И не заставляй людей с особыми ролями показывать свои карты или создавать проблемы, ты понял? Посмотри на ситуацию сам. Признался ли кто-нибудь еще, что он провидец? Если ты скажешь, что это потому, что это игра на убийство, провидец не посмеет показаться из-за страха смерти. Тогда, по крайней мере, провидец даст несколько намеков и призовет всех сомневаться во мне". Только что Дин Цзыхуэй также сказала, что у нас есть только два шанса ошибиться при голосовании. Раз ни у кого больше нет сомнений, значит, я провидец".

Ду Вэй огляделся вокруг, на мгновение замешкался и кивнул.

"Есть ли еще кто-нибудь, кто хочет признаться в своей особой роли? Вам не нужно говорить, какая у вас личность, просто объявите, что у вас особая роль". спросил Фан Дайчуань.

Ян Сон огляделась вокруг, заколебалась и подняла руку. "Я".

Ли Синиан кивнул и поднял перо, указывая на Ян Сон, Фан Дайчуаня и себя. "Смотрите, согласно тому, что мы сказали в начале, 4 4 4 плюс сторонняя игра, с тремя людьми с особыми ролями здесь, как могут быть два волка? Тогда скажи мне, где находятся люди с особыми ролями?"

Ду Хаошэн также кивнул. "Ли Синиан прав. Нет никаких сомнений в том, что Фан Дайчуань раскрылся вовремя, и никто другой не объявился до этого момента. Я верю его словам о том, что он проверял Ли Синиана в первую ночь. Если бы я был провидцем, я бы поступил так же. Ли Синиан действительно был самым подозрительным человеком в то время. Если следовать этой логике, то и Ли Синиан, и Фан Дайчуань должны играть особую роль. Ян Сон тоже подняла руку, и я ей верю. Я деревенский житель, позвольте мне доказать это. Я дам вам знать, что это за руководства".

Ду Хаошэн сказал, сделав глоток кофе из своей чашки и вспоминая полученные инструкции: "В руководстве деревенского жителя есть дополнительная часть. Поскольку это настоящая игра-убийство, индивидуальные показатели выживаемости обычных сельских жителей, специальных ролей и оборотней отличаются. В дополнительной части говорится, что, поскольку у жителей деревни нет информации, шанс выжить очень мал. Поэтому их дополняли карточками предметов. Говорят, что карточки с предметами были разбросаны в лесу".

"Так вот почему вы двое пошли в лес перед домом?" нахмурился Ли Синиан.

Ду Вэй кивнул. "Вы нас видели?"

Чэнь Хуэй подняла штанины и сняла белые холщовые туфли. Ее туфли были испачканы сухой желтой грязью, а в грязи лежали кусочки мха и следы раздавленных травинков.

Ли Синиан оглянулся на Фан Дайчуаня, который нахмурился. "Неужели никто больше не выходил?"

Фан Дайчуань подозрительно спросил: "Кто ходил на пляж прошлой ночью?".

Никто ничего не ответил, все смотрели друг на друга.

Гром и молния за окном теперь были немного слабее, но шум дождя становился все громче и громче, небо было мрачным, а воздух пропитан сырым рыбным запахом.

И снова все вот так, по кругу, ничего существенного не происходит.

"Я не думаю, что это был оборотень, который выходил прошлой ночью!" сурово сказал Фан Дайчуань, - "Все здесь. С какой целью волк идет на пляж?! Кто играет в логику вне игры? С какой целью вы пришли на этот остров? Мне плевать, что ты хочешь умереть, но неужели ты не можешь утащить такого прохожего, как я? Я, блядь, не хочу умирать!"

Чувство бессилия, которое он испытал вчера, снова глубоко защемило его сердце. Он закрыл лицо одной рукой. Столкнувшись с этой сложной ситуацией, он действительно не знал, что сказать.

"Забудьте об этом". Он повернул ручку между указательным и средним пальцами и махнул рукой. "Просто голосуйте за того, за кого хотите, я уже сказал все, что мог сказать, и сделал все, что должен был сделать. Все такие несговорчивые. Если вы в итоге проиграете, не вините провидца".

Закончив говорить, он бросил ручку и скрестил ноги, планируя не произносить ни слова до начала голосования.

К его удивлению, Лю Синь начал бушевать дальше. Он нахмурился и сказал: "Фан Дайчуань, ты уверен, что ты провидец и не возьмешь свои слова обратно?".

Фан Дайчуань насмешливо поднял брови. "Что? Ты собираешься показать свою карту?"

"Да, собираюсь", - вздохнул Лю Синь и твердо сказал: "Я проверил Ли Синиана в первую ночь, он волк. Я также проверил Дин Цзыхуэй во вторую ночь, она тоже волчица. Кроме того, я - настоящий провидец".

Дин Цзыхуэй широко раскрыла глаза и указательным пальцем правой руки провела по лицу. "Я? Я волк? Если ты говоришь, что ты провидец, значит, ты не имеешь достаточной квалификации!"

"Так ты одним махом уничтожил все оставшиеся лагеря волков?" Ли Синиан насмешливо выпятил губы. "Чжао Чу уже подтвердил, что он волк и вышел из игры. Если я, Дин Цзыхуэй и Фан Дайчуань останемся последними тремя волками, вы победите".

Лю Синь кивнул. "Хотя я и сам чувствую, что мне немного не повезло, правда в том, что машина не будет лгать. Вы трое - волки".

Ян Сон усмехнулась: "Твои лазейки слишком очевидны. Ты проверил Ли Синиана в первую ночь, так почему ты не проверил госпожу Сон или босса Ду во вторую ночь, а не Дин Цзыхуэй, которую никто не подозревает?".

Лю Синь не мог ничего сказать в ответ, он неловко сдвинул очки. "Естественно, у меня есть своя причина".

"Лю Синь - волк!" Дин Цзыхуэй твердо сказала: "Я знаю свою роль. Он просто хочет убить меня. Он должен быть волком! Давайте сначала проголосуем за его выход из игры!"

"Прежде всего, давайте проголосуем за госпожу Сон", - Ли Синиан поднял глаза и усмехнулся. "У нас есть два человека, которые объявили себя провидцем друг против друга. Чтобы настоящий провидец не был изгнан, мы оставим это на завтрашнее голосование. Сегодня вечером Фан Дайчуань проверит Лю Синя".

Старуха Сон встала, собираясь выйти из комнаты. "Я снова и снова просила вас проверить меня, но вы так и не сделали этого. Теперь вы так хотите проголосовать за меня! Я больше не буду с вами играть!" Она была немолода, но двигалась быстро. Она уже отодвинула стул и пошла прочь.

"Бах..." раздался звук.

Фан Дайчуань беспомощно закрыл глаза.

"Сон Синьран дезертировала и была освобождена от голосования сегодня". произнесла машина.

Сделав длинный вдох, Фан Дайчуань с силой толкнул перед собой бумагу, карандаш и кофейные чашки, смахнул все со стола, встал и пошел к двери.

Он прошел мимо трупа госпожи Сон с оторванной половиной головы, приостановился на некоторое время, затем закрыл глаза и шагнул мимо трупа, толкнув дверь виллы.

Неизвестно когда, но дождь снаружи прекратился.

Давление воздуха было очень низким, от влажного воздуха все легкие затвердели, как будто в груди что-то забилося, не откашляться и не проглотить. Фан Дайчуань прошел прямо к рифу за домом, сел на мокрый риф и зажег сигарету.

"Тебе надо меньше курить". раздался сзади девичий голос. Он обернулся и увидел Дин Цзыхуэй, стоящую на рифе, а морской бриз поднимал длинные волосы девушки. Она уложила волосы и улыбнулась ему.

Фан Дайчуань был не в настроении, но после стольких лет притворства джентльменом, хотя он всегда был бандитом, это стало условным рефлексом, из-за которого он совершенно не мог сердиться на девушек. Поэтому он наклонил рот и кивнул в знак приветствия.

Дин Цзыхуэй осторожно села рядом с ним, и они сидели на рифе бок о бок, глядя на море под ногами.

"Когда я была маленькой, я очень любила море". Дин Цзыхуэй посмотрела на Фан Дайчуаня, затем опустила голову и сказала: "В то время что-то случилось с моей семьей, и меня отправили к бабушке. Бабушкин дом находился на берегу моря. Когда у меня было плохое настроение, я шла на пляж собирать ракушки и смотреть на море. Когда я смотрю на море, я чувствую, что моя проблема мала по сравнению с огромным океаном".

Фан Дайчуань был ошеломлен. Он глубоко вдохнул дым, затем повернулся и посмотрел на Дин Цзыхуэй, как будто удивился, что она сказала такое.

Дин Цзыхуэй встретила его взгляд и улыбнулась.

"Что случилось с твоей семьей...?" Фан Дайчуань затушил окурок о камень и повернулся, чтобы посмотреть на нее.

Дин Цзыхуэй опустила голову и поджала губы. "Когда мне было девять лет, моя мать покончила жизнь самоубийством".

"Мне... мне жаль". Фан Дайчуань заметил, что был немного резок, и быстро извинился.

Дин Цзыхуэй улыбнулась и покачала головой. "Это случилось так много лет назад, что сейчас это уже не имеет значения. Моя мать выросла на берегу моря. После ее смерти я прислушалась к ее воле и высыпала ее прах в море. Когда я была несчастна, я приходила к морю. Мне кажется, что моя мать всегда будет защищать меня от моря".

Она повернула голову и улыбнулась ему. На туманном морском берегу лицо девушки покраснелось, а улыбка была яркой.

<http://bllate.org/book/16082/1438648>